Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском Совещании 19 июля 2023 года

*19 июля 2023 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл **выступил** с основным докладом на **Архиерейском Совещании** Русской Православной Церкви.*

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства!

С последнего Архиерейского Собора прошло уже почти 6 лет. В этот срок вошел и тот период, когда мы были почти лишены возможности встречаться по причине противоковидных ограничений. Тем более радостно встретиться сегодня для обсуждения насущных вопросов церковной жизни в сердце Святой Руси, у мощей великого чудотворца преподобного Сергия Радонежского. Твёрдо верю, что обстоятельства, препятствующие сегодня части наших собратьев прибыть в Москву, будут преодолены и у нас будет возможность объединиться с ними в общей молитве и соборной

дискуссии.

Несмотря на переживаемые непростые времена, Церковь милостью Божией живёт; она верит обетованиям своего Основателя — Господа нашего Иисуса Христа, что *врата адова её не одолеют* (см. Мф. 16,18), и уверенно несёт своё благодатное служение в мире.

Из радостных событий, произошедших после Архиерейского Собора 2017 года, вспоминается, среди прочих, восстановление единства с Матерью-Церковью Архиепископии западноевропейских приходов русской традиции. Благим свидетельством единения вокруг заповедей Спасителя о милосердии к ближнему стали самоотверженные труды многих людей, в том числе церковных волонтёров и прихожан наших храмов, их помощь страждущим во дни распространения коронавирусной инфекции, а также в последние полтора года, связанные с появлением беженцев, и, конечно, ведением военной операции.

На общеправославном уровне нельзя не отметить преодоление многолетнего разделения на Балканах. Божиим благоволением и благодаря мудрости иерархов, священнослужителей и мирян удалось урегулировать нестроения, связанные со статусом православных епархий на территории Северной Македонии посредством восстановления общения, а затем и провозглашения Архиерейским Собором Сербского Патриархата автокефалии Македонской Православной Церкви — древней Охридской Архиепископии.

Благодарение Господу, даже в условиях существенных ограничений деятельности в 2020 и 2021 годах Церковь продолжала укрепляться. Выросло число храмов, увеличилась численность духовенства. По состоянию на 1 января 2023 года штатное духовенство Русской Православной Церкви включало 41 409 клириков, в том числе 36 516 пресвитеров, 4 893 диакона. Таким образом, с 2009 года клир увеличился на 10 134 человека, а с последней публикации общецерковной статистики в 2019 году — на 895 человек. Численность духовенства росла не так быстро, как в прошлые годы. Это обусловлено ситуацией 2020-2021 годов, когда скончались многие наши собратья — больше, чем в иные годы, а возможности для совершения хиротоний, в том числе архиерейских, были ограничены.

В Русской Православной Церкви сегодня 40 895 храмов или иных мест, в которых совершается

Божественная литургия. С 2019 года их число выросло на 2 246, а с 2009 года — на 11 632. Приблизительно в 75% храмов литургия совершается не реже одного раза в неделю.

Действуют 490 мужских монастырей и 508 женских обителей, объединяющих около 16 тысяч насельников и насельниц. Всего с 2019 года число монастырей увеличилось на 26, а с 2009 — на 172.

Сегодня в Русской Православной Церкви 402 архиерея, что на 25 архиереев больше, чем на момент проведения Собора 2017 года и на 202 больше, чем в начале 2009 года. Правящих архипастырей сегодня 295, то есть на 2 больше, чем в 2017, и на 146 больше, чем в 2009 году. Сегодня Русская Православная Церковь объединяет 324 епархии, то есть на 21 больше, чем в декабре 2017 года, и на 165 епархий больше, чем в 2009 году.

За этими сухими цифрами стоит реальное развитие епархиальной и приходской жизни, информацию о которой я получаю в том числе в беседах со священнослужителями, а также с мирянами самого разного рода занятий — от высоких чиновников и предпринимателей до рядовых людей, и конечно, от вас, дорогие собратья-архипастыри. Из этого общения, а также из опыта визитов в епархии, могу твёрдо свидетельствовать: церковная *жизнь жительствует*, несмотря на все трудности.

Досточтимые владыки, мы уже не первый год переживаем тревожные времена. «*В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир*» (Ин. 16, 33), — сказал Господь. В истории Церкви были, конечно, времена ещё более тяжёлые, чем нынешние, но — по обетованию Основателя Церкви, Спасителя нашего Господа Иисуса Христа — *врата адова не одолеют* Церковь (ср. Мф. 16, 18). Спасительное служение Церкви на протяжении всей её истории сталкивалось с враждебной силой, которая изобретала и изобретает всё новые способы противоборства евангельской миссии, используя человеческие страсти: честолюбие, алчность, малодушие, зависть. К сожалению, и некоторые из тех, кто называют себя служителями Божиими, оказались несвободными от влияния *духов злобы поднебесной* (срав. Еф. 6, 12), подтолкнувших их к разрушению церковного единства. Я имею в виду, в первую очередь, антиканонические действия Константинопольского Патриархата на Украине, открывшие путь к церковным нестроениям и к многолетним, а сегодня особенно тяжёлым гонениям на православных христиан на территории Украины.

Эти деяния, принесшие беды всему Православию, совершенно не случайно пришлись на время, когда мы с неведомой нынешнему молодому поколению силой слышим *о войнах и военных слухах*

(ср. Мк. 13, 7). Мы знаем слова Спасителя, что не следует ужасаться этому. Но по-человечески понятна тревога людей, и нам, архипастырям, необходимо иметь рассуждение о наших действиях в нынешних условиях.

В своём докладе на собрании Московской епархии в декабре прошлого года мне уже довелось поделиться размышлениями о том, что наблюдаемые сегодня военные действия являются последствием длительного цивилизационного конфликта. В обстоятельствах, с которых этот конфликт начался, мы видим несомненное религиозное измерение: иррациональную ненависть к исповедующим Православие народам. Именно эта ненависть стала причиной агрессии против Югославии в 90-х годах прошлого века. Именно этой ненавистью обусловлено бесцеремонное вмешательство западных государств в жизнь стран, народы которых являются носителями Православия. Это вмешательство выражалось и выражается в экономическом и политическом шантаже, в организации так называемых цветных революций.

К сожалению, ***одним из орудий борьбы против Православия стал Константинопольский Патриархат.*** Его ведущие иерархи в течение длительного времени при поддержке сторонних для Церкви политических сил и по их наущению готовились расторгнуть единство Православия, вели тайные переговоры и плели интриги. Речь идёт о деяниях и о событиях пятилетней давности, а по нынешним временам это уже большой срок, но, поскольку мы не собирались с 2017 года, полагаю необходимым о них напомнить.

Мы сознавали, какой ущерб каноническим устоям Церкви, её единству могли нанести планируемые Константинополем самочинные действия. Русская Церковь делала всё возможное, чтобы церковное единство сохранилось. В августе 2018 года я посетил Стамбул. Конечно, даже тогда у меня не было уверенности, что наш разговор остановит Константинопольского Предстоятеля, но я все же счёл необходимым лично донести до Патриарха Варфоломея объективную картину положения на Украине. Патриарх Варфоломей предпочёл ничего не услышать и осенью 2018 года, поправ священные каноны, вторгся на Украину, чтобы «упразднить» иерархию Украинской Православной Церкви и легализовать раскол, предоставив ему мнимую автокефалию.В сентябре 2018 года в Киев приехали непрошеные константинопольские «экзархи». Наш Священный Синод был вынужден принять решение о прекращении поминовения Предстоятеля Константинопольского Патриархата и о невозможности сослужения с его иерархами, предупредив об угрозе разрыва евхаристического общения. Но Синод на Фанаре 11 октября 2018 года заявил об «отмене действия» собственных исторических решений о передаче Киевской митрополии в ведение Московского Патриархата, а также о так называемом «восстановлении в священных степенях» предводителей раскольнических групп, с

которыми вступил в общение. И с глубокой скорбью мы были вынуждены принять решение о невозможности продолжения евхаристического общения с Константинопольским Патриархатом, как того и требуют каноны.

Все последующие усилия Фанара и его внешних кураторов ушли на то, чтобы получить поддержку других Поместных Православных Церквей. Спустя немалое время от Предстоятелей Элладской, Александрийской и Кипрской Церквей удалось добиться нужных Константинополю решений, принятых под жёстким давлением внешних по отношению к Церкви лиц, с использованием этнофилетической аргументации, с грубыми нарушениями установленных соборных процедур. Характерно, что в Александрийской Церкви соборного обсуждения украинского вопроса не было вовсе, а в двух других Церквах, о которых я сказал, опубликованные соборные или синодальные заявления носили размытый и двусмысленный характер.

Необходимо ясно понимать: влиятельные мировые политические силы, враждебные по отношению не только к России и Православию, но и, как можно теперь судить, к христианскому мировосприятию в целом, ставили и ставят перед собой задачу более широкую, чем только духовная изоляция украинского народа, его противопоставление братскому и предельно близкому в духовном отношении народу русскому, с которым он вместе составляет единую православную цивилизацию, восходящую к эпохе Святой Руси. Другая и более глобальная цель заключается в том, чтобы разорвать или предельно ослабить духовные связи между нашим восточнославянским православным миром и православным сообществом Средиземноморья и Ближнего Востока. Ещё одна задача, решаемая ныне враждебными Православию силами, состоит в том, чтобы воспрепятствовать сохранению христианских основ колыбели современной цивилизации — Европы. Другими словами, делается все, чтобы разрушить Православие, а в конечном счёте — уничтожить всё христианское наследие в принципе.

Приходится признать, ещё раз хочу об этом сказать, что отчасти задача внести разделения среди православных была решена. Раскол, инициированный Константинопольским Патриархом Варфоломеем, крайне затруднил духовное общение Русской Церкви со значительной частью греческого православного мира. Это, конечно, заметно ослабило голос православного свидетельства в современном мире, – что, по-видимому, и нужно было идеологам и заказчикам раскола. Однако полностью достигнуть поставленной цели врагам Церкви не удалось. Даже в греческом Православии немало оказалось мужественных иерархов, священников, богословов, которые не признали беззаконного деяния Константинополя, не вступили в общение со схизматическими лжецерковными лидерами, именующими себя митрополитами и епископами. Пусть Господь укрепляет силы всех, кто сегодня стоит за правду и противостоит расколу Вселенского Православия!

Большинство Поместных Церквей ясно показало нежелание признавать как новосозданную из раскольников организацию, так и стоящую за этим деянием «новую экклезиологию» Константинопольского Патриархата, которая сегодня ещё будет предметом нашего рассмотрения.

Смута, посеянная Фанаром, принесла горькие плоды и, в частности, привела к ***открытым гонениям на Украинскую Православную Церковь*** со стороны государственной власти. Вскоре после вторжения Константинополя на Украину стали приниматься дискриминационные законы в отношении канонической Православной Церкви, распространялась клевета в средствах массовой информации, нагнеталась нетерпимость и ненависть к Украинской Православной Церкви. С применением грубой силы беззаконно захватывались и захватываются храмы. Проводились и до сих проводятся обыски в храмах, а также по месту жительства иерархов и клириков. Духовенство подвергалось и подвергается грубому давлению посредством унизительных допросов со стороны специальных служб, давлению экзальтированной толпы, зачастую объединявшей раскольников с самыми экзотическими язычниками и людьми, вообще чуждыми всякой веры.

Эти гонения приобрели новый размах с начала 2022 года. Мы увидели аресты и избиения служителей Божиих, кощунство над святынями. Возбуждены и продолжаются судебные процессы против нескольких архиереев. Умножились случаи изгнания из храмов православных общин. Древняя Киево-Печерская лавра находится под угрозой закрытия. Её главные храмы — Успенский собор и Трапезная церковь — изъяты у Украинской Православной Церкви, в них действуют раскольники. Один за другим изымаются корпуса монастыря. Наместник Лавры митрополит Вышгородский и Чернобыльский Павел после трёхмесячного пребывания под домашним арестом под надуманными предлогами и с опорой на лживые обвинения заключен в следственный изолятор. Владыка, которому 62 года, страдает тяжёлыми заболеваниями, включая сахарный диабет. Его жизнь под угрозой. Прошу всех вас, дорогие братья, особо молиться о нём. Он сегодня является исповедником, остающимся верным своей архиерейской присяге и единству наших Церквей. Несколько дней тому назад я направил Предстоятелям Поместных Православных Церквей, главам ряда иных христианских церквей, руководителям международных и правозащитных организаций**[1]** письма, в которых призвал адресатов обратить внимание на происходящие гонения на Украинскую Православную Церковь и принять все возможные меры для защиты митрополита Павла от беззаконного преследования. Совершенно очевидно, что украинские власти приступили к ликвидации канонической Украинской Православной Церкви, не обращая никакого внимания на так называемые европейские ценности, которые предполагают, в том числе, свободу вероисповедания и уважение прав человека. Возникает вопрос: как отнесутся

к случившемуся европейские правители и правозащитные организации? С нетерпением, хотя и не без сомнения, ожидаем реакции с их стороны.

Еще раз хочу сказать, что в настоящий момент речь идёт о войне против Православия, потому что всё это не может не ослаблять Вселенское Православие. Фанар является в данном случае средством в руках умелых манипуляторов, и таким средством он является уже не один год. Мы можем вспомнить поддержку Константинопольским Патриархатом обновленческого раскола в двадцатых годах прошлого столетия, раскольнические действия в Эстонии в 2000 году, когда мы ради церковного мира пошли на определённые компромиссы. Мы видим, как в этом году та же модель, что в Эстонии, выстраивается в Литве. Светские власти Латвии, вдохновившись ситуацией у соседей, решили пойти даже дальше и сами провозгласили лже-автокефалию Латвийской Церкви. Пожалуй, до такого бы не додумался и Фанар, хотя именно его примеру попрания канонической правды и подражают новые гонители Православия.

Нельзя не упомянуть и о том, что в разжигании и поддержании гонений на православных людей Украины принимают деятельное участие так называемые греко-католики — униаты. Они, по-видимому, являются одними из конечных выгодоприобретателей многочисленных беззаконных захватов православных храмов на территории Украины. А ведь сама идея унии — подчинения церковной жизни Риму при видимом сохранении восточного обряда — за несколько столетий, начиная с конца XVI века, уже принесла неисчислимые страдания православным христианам на территории Речи Посполитой, включавшей некогда земли, населенные русскими православными людьми! Достаточно вспомнить насильственную полонизацию и окатоличивание русского православного населения в западнорусских землях. Мы помним и о фактическом разгроме униатами православных епархий на западе Украины в начале 1990-х годов. Наконец, известно, что именно греко-католики активно участвовали в событиях переворота в Киеве в 2013-2014 годах. Сегодня же униаты полностью отождествили себя с пестуемой на Украине откровенно националистической повесткой, стали пособниками украинских властей в осуществлении их дискриминационной политики в отношении канонической Православной Церкви.

Будем же, братья, молиться *о всех верных чадах, о единстве Русския Церкви ревнующих, да укрепит Господь их в духе братолюбия и от бед избавит. И да запретит Он раздирающим во омрачении умов и ожесточении сердец ризу Его, яже есть Церковь Живаго Бога, и замыслы их ниспровергнет*, как мы молимся сегодня во всех храмах в особой молитве о Святой Руси. Помолимся о тех иерархах, священнослужителях и мирянах, кто, будучи гонимы украинским государством, претерпевая поношения, подвергаясь арестам, мужественно хранят верность единству нашей Церкви, отстаивают переданный нам Отцами Церкви канонический строй. Сугубо же, повторюсь, помолимся о находящемся в заключении Преосвященном митрополите Павле. Возгласим ему *«Многая лета!»*

В связи с этой темой коснусь некоторых ***практических вопросов***.

Одним из последствий действий, предпринятых против Православия и церковного единства, стал ряд канонических нестроений. В частности, мы видим, что в ряде епархий и приходов на тех территориях, где государства оказывают давление на Церковь, прекратилось поминовение имени Патриарха, предусмотренное канонами. На недопустимость подобных действий указал Священный Синод в своих определениях от 29 мая и 7 июня прошлого года. Безусловно, мне очень дорога укрепляющая мои силы молитва обо мне всей церковной полноты: епископата, клира и паствы. Но сейчас речь не идёт о каких-либо личных переживаниях или о личной преданности нынешнему носителю Патриаршего сана. Речь идёт о заповеданном нам Господом сохранении церковного единства, одним из внешних выражений которого в соответствии с канонами и с многовековой традицией является поминовение за богослужением Предстоятеля Поместной Православной Церкви. Прекращение такого поминовения является открытой дверью к сползанию в раскол. Священнослужители вправе не исполнять беззаконных требований отказаться от поминовения Патриарха, а миряне правомерно ожидают от своего духовенства, что оно будет совершать такое поминовение и хранить единство Церкви.

В нынешних обстоятельствах у некоторых верных чад Православной Церкви возникает болезненный вопрос: можно ли причащаться, молиться в храмах, где Патриарха не поминают, действенны ли тут таинства? В Московскую Патриархию поступает много писем по этому поводу. Скажу так: если есть возможность ходить на службы в храм, где духовенство сохраняет верность каноническому порядку поминовения Предстоятеля Церкви, следует ходить именно в такой храм. Если же такой возможности совсем нет, то, пока Церковь не вынесла соборное суждение об отпадении тех или иных архиереев и священнослужителей в раскол, таинства, совершаемые теми, кто стал жертвой шантажа или кому не хватило мужества или совести хранить этот канонический порядок, остаются действенными. При этом справедливо — и в этом нет никакого непослушания — не принимать слов, отвергающих церковное единство и направленных против него, которые, к сожалению, можно слышать от некоторых священнослужителей.

Ещё один важный практический вопрос, связанный с церковными нестроениями, касается урегулирования положения клириков, покидающих епархии, нередко одновременно с паствой. Например, когда их семьям грозит реальная опасность для жизни, в частности при изменении линии фронта. Каждый случай требует отдельного изучения, в связи с чем надлежит применять разные подходы в зависимости от ситуации. И при возникновении недоумений следует обращаться за консультацией в Управление делами Московской Патриархии.

Отдельно упомяну о случаях, когда прибывающие клирики были запрещены в служении своими епархиальными архиереям и, при этом, утверждают, что поводом к запрещению стал их отказ нарушить каноническую норму богослужебного поминовения Патриарха. Таковые священнослужители вправе подать апелляцию в Высший Общецерковный Суд. При этом должен отметить, что может случиться и такая ситуация, когда клирик, представляя себя жертвой произвола, в действительности является нарушителем церковного порядка. В связи с этим не следует предвосхищать решения Высшего Общецерковного Суда по подобным делам, которые особенно требуют обстоятельного рассмотрения.

Завершая эту тему, обращу ваше внимание на важность того, чтобы священнослужители, прибывающие в Россию как беженцы, могли рассчитывать на нашу помощь и поддержку, в том числе материальную. Наши епархии и приходы много помогают беженцам, и уж кому как не нам следует помочь нашим собратьям и сослужителям у Престола Божия.

Пользуясь случаем, приведу информацию о помощи беженцам и пострадавшим мирным людям Новороссии и Украины, оказываемой нашей Церковью. Уже в феврале 2022 года для организации помощи был создан общецерковный штаб при Синодальном отделе по церковной благотворительности и социальному служению.

За истекшее время только на счетах упомянутого Синодального отдела и Московской Патриархии собраны средства объёмом в 568 миллионов рублей. Закуплена и направлена гуманитарная помощь на сумму свыше 331 миллиона рублей. В епархиях на территории России было собрано, закуплено и передано беженцам и пострадавшим мирным жителям более 2920 тонн гуманитарной помощи.

Центральная клиническая больница Московской Патриархии имени святителя Алексия, митрополита Киевского, Московского и всея Руси оказывает помощь беженцам в Москве, а также направляет добровольные бригады врачей для работы в больницах Новороссии, а также для эвакуации раненных, требующих стационарного лечения в Москве. Кроме того, больница неоднократно передавала сложное медицинское оборудование и организовала краткосрочные курсы по уходу за ранеными. За время работы этих курсов более 400 добровольцев из Москвы съездили в зону конфликта еженедельными вахтами. Выездные курсы также организованы больницей святителя Алексия в Новороссии и прифронтовых регионах.

С начала марта 2023 года Синодальный отдел по церковной благотворительности еженедельно направляет в Мариуполь из Москвы волонтеров для ремонта жилых частных домов нуждающихся жителей города. К 1 июля съездили 18 смен добровольцев, 220 человек, отремонтирован 71 дом.

Специальный гуманитарный центр Крымской митрополии собирает и самостоятельно доставляет помощь в населённые пункты у линии боевого соприкосновения. К 1 июля сотрудники специального гуманитарного центра совершили 85 поездок и доставили более 600 тонн гуманитарных грузов.

Подчеркну, что представленная информация охватывает далеко не всю совокупность предпринимаемых трудов, поскольку многие епархии, монастыри и приходы собирают средства и оказывают помощь самостоятельно.

Я хотел бы всех трудящихся на этом поприще сердечно поблагодарить.

Особые слова благодарности хотел бы также адресовать тем священнослужителям, которые с риском для жизни несут служение по окормлению военнослужащих, участвующих в настоящее время в боевых действиях. Воин, находящийся на фронте, особенно нуждается в таинствах церковных, наипаче же в причащении Святых Христовых Таин. Воины ждут и с благодарностью принимают от священников укрепляющие слова о Боге, о жертвенности, о христианской стороне их ратного труда. Воины нуждаются и в пастырском наставлении о борьбе со страстями, которые могут проявлять себя с особенной силой в постоянной стрессовой ситуации. Нуждаются в утешении и заботе и те воины, которые получили ранения и находятся в больницах или проходят реабилитацию. В медицинских учреждениях, где они находятся, трудятся духовенство и церковные волонтёры. Уверен, что могу выразить им нашу общую благодарность. Знаю также, что многие священнослужители и прихожане живо откликнулись на многоразличные нужды воинов, находящихся на фронте, что приходы собирали и собирают материальную помощь и средства для приобретения необходимого воинам: вещей, средств защиты, лекарств. Поддерживаю эти дела. Да будут они благословлены Богом!

Как я уже ранее отметил, нынешний вооруженный конфликт является отражением более глобального столкновения цивилизаций: той, которая всё больше уходит от Богом заповеданных устоев жизни, и той, которая стремится сохранять их, несмотря на многолетние усилия, предпринимаемые против этого идеологами апостасии. К сожалению, последним удалось вовлечь в это противостояние государственное руководство Украины и тех населяющих её людей, которые были им обмануты. Таким образом была спровоцирована междоусобная брань между единокровными и единоверными людьми России и Украины. Показательно, что, когда костёр войны разгорелся, в военных действиях на стороне Украины стало принимать участие большое число иностранных наёмников, зачастую поддерживаемых своими государствами, которые явно и

недвусмысленно заинтересованы в этой войне и потому поставляют оружие на Украину и разными другими способами поддерживают конфликт. Другими словами, междоусобная брань, которая была спровоцирована и до сих пор поддерживается из заграничных центров, переросла в международный, фактически мировой вооруженный конфликт.

Этот конфликт уже повлёк многочисленные жертвы. Разрушены, подчас до основания, города, храмы, монашеские обители. Целые территории становятся непригодными для жизни! С глубокой болью воспринимаю происходящее, наипаче страдания и скорби мирных людей, тем более что по обе стороны линии боевых действий находятся, в том числе, и чада единой Русской Православной Церкви!

Помолимся *о всех убиенных и от ран и болезней скончавшихся* в эти дни. Помолимся обо всех страждущих и лишившихся крова, об утешении скорбящих и ободрении унывающих.

Помолимся и о воинах наших, дабы Господь сохранил их от смерти, ран, пленения и всякого зла. Помолимся о том, чтобы Господь даровал нам всем *глубокий и неотъемлемый мир*. Помолимся и о победном торжестве *над ополчающимися на Святую Русь и желающими разделить и погубить её единый народ* (из молитвы о Святой Руси).

Грозные обстоятельства времени закономерно вызывают у многих страх, который усиливается при сообщениях о терактах и диверсиях, затрагивающих людей как у самой линии боевого соприкосновения, так и вдалеке от нее. Этот страх — орудие дьявола, направленный в том числе на то, чтобы попытаться заставить нас отступиться от хранения богозаповеданных идеалов, отступиться от защиты нашей веры и Отечества. Наш ответ на этот страх — в молитве Богу, в мужественном доверии Ему даже при тяжёлых испытаниях, в поддержке друг друга и в сохранении нашего единства.

Это единство нам следует всеми силами оберегать. В конце июня мы были свидетелями того, как обиды и личные амбиции едва не привели к вооруженному противостоянию внутри России. В эти дни многие из нас вспомнили о событиях вековой давности, когда во время Первой мировой войны в нашей стране была спровоцирована внутренняя рознь. Тогда для этого внешними и внутренними врагами Отечества использовались как частные интересы, так и претензии к действиям тех или иных государственных лиц, подчас, к сожалению, и справедливые. Мы знаем, какой катастрофой для России, для Церкви, для всего народа нашего стали мятежи и революции. Мы помним, как некоторые люди, желавшие блага Отечеству, поддержали в 1917 году революцию, представлявшуюся им неизбежной и нужной, а потом в этом горько и запоздало раскаивались. Да, справедливое устроение жизни народа и государства является несомненным благом. Да, допускаемая порой несправедливость требует исправления, в том числе и через церковное

ходатайство за пострадавших от неё людей. Однако исторический опыт свидетельствует, что смута и междоусобная брань, даже под лозунгами справедливого устроения общества, никогда не приносили блага народам нашего Отечества, и наш пастырский долг — предостерегать народ Божий от участия в этих *бесплодных делах тьмы* (срав. Еф. 5, 11).

Какой бы ни была меняющаяся повестка дня, в центре нашей проповеди должно находиться то, что всегда остается неизменным. Мы, христиане, призваны свидетельствовать, что мы — самые счастливые и свободные люди, поскольку нам во Христе открыта истина о том, каким должен быть и может стать человек. Нам открыты и последние судьбы мира, сегодня мятущегося и терзающегося в греховном ослеплении, но чающего встречи со своим Творцом и Искупителем во Втором пришествии. Поэтому наши слова должны открывать людям спасительную истину о снисхождении Бога в мир людей до самой крестной смерти и победы над смертью в Воскресении. Мы призваны говорить об открывающейся в служении основанной Христом Церкви возможности богообщения и освобождения от греховного рабства. Наши дела должны свидетельствовать о презрении к идолам современности, о нашей преданности Воскресшему Господу и Его заповедям, о поклонении истинному Богу, о братолюбии и милосердии, об исповеднической твердости и терпеливой готовности делиться с другими богатством жизни во Христе.

Именно с этих позиций мы, епископы, которым вверено быть *«блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею»* (Деян. 20, 28), сегодня должны выстраивать диалог со всеми — с собратьями-архипастырями, с духовенством и прихожанами, а также с теми, кто пока считает себя внешним по отношению к Церкви.

Архиерей, то есть предстоятель местной Церкви, как определяет Устав епархии, несет ответственность за церковную жизнь во вверенной ему области. При этом важно помнить, что труд архиерея — это не «княжение» над людьми, а служение великому домостроительству Божию. Тем более это важно в нынешних условиях, когда многие люди столкнулись со скорбью и претерпевают лишения. Призываю всех вас, дорогие собратья, *не господствовать над наследием Божиим* (ср. 1 Пет. 5, 3), а в евангельской простоте подавать пример и вдохновлять паству быть последователями Господа Иисуса, являть соответствующий пример миру. Это в том числе означает, что мы должны дорожить каждым человеком. Об этой нашей обязанности нам всего лишь три года тому назад напомнило длительное время, проведённое в закрытых храмах, куда не имели доступа прихожане. Напоминает об этом и наблюдаемое впоследствии снижение числа людей, участвующих в богослужениях. Это снижение имело первоначальной причиной угрозу общественному здоровью и распространившийся в обществе страх, а затем было обусловлено утратой некоторыми людьми доброго навыка участия в богослужении. Это печальное явление

преодолевается, однако опыт показал, что путь к полноценному возвращению к участию в церковной жизни труден. Поэтому не стоит, наблюдая отдельные миссионерские успехи, пребывать в эйфории от них или находиться в безмятежной уверенности, что наши труды если не уже завершены, то хотя бы их результат таков, что можно снизить их интенсивность. Это не так. Трудиться на ниве Христовой надо и сегодня, и впредь, и до самого последнего дня жизни нашей.

Важно помнить, что каждый человек, вошедший под своды храма Божия, должен быть встречен со вниманием и христианским расположением, он должен видеть в нас готовность поделиться богатством жизни во Христе и для Христа. А потому каждый архиерей призван быть примером духовенству и мирянам — примером молитвы, деятельной любви, сострадания и ревности о славе Божией.

В связи с этим скажу несколько слов о ***некоторых требующих особого внимания сторонах внутренней церковной жизни***.

Мы должны давать себе отчёт в том, что с точки зрения современного молодого человека всё менее привлекательным становится служение священника, — служение благодатное, но в то же время многотрудное, не открывающее возможностей для достижения высокого уровня материального благополучия, предполагающее серьёзную ответственность не только самого клирика, но и членов его семьи, и связанные с этой ответственностью ограничения.

Сдержанное отношение части молодых людей к священническому служению — объективная данность, и к сожалению, нет причин рассчитывать на то, что ситуация будет быстро улучшаться. В связи с этим считаю, что церковным средствам массовой коммуникации следует продумать, как в доступной для современного человека форме популяризировать опыт пастырского служения в обществе, явить образ активной и, говоря нынешним языком, «адекватной» священнической семьи — городской, сельской, из разных стран и епархий нашей большой Русской Православной Церкви.

Нам необходимо особенно ценить тех, кто выражает сегодня готовность принять на себя труд священнослужения. При этом, конечно, клир не должен становиться прибежищем для людей, не нашедших себе иного места в обществе по малообразованности или по иным причинам. Недостаточно даже, чтобы человек был «просто хорошим» или «просто благочестивым» в бытовом значении этих слов. Прошло время, когда рост Церкви осуществлялся «вширь» — лишь бы заполнить приходские вакансии. Сейчас необходим рост «вглубь», и даже отмеченное во многих

епархиях «оскудение призваний» не должно служить оправданием для принятия на церковное служение людей, не имеющих достаточного образовательного и культурного уровня и тем более необходимых нравственных качеств. Богословский дилетантизм части духовенства уже не раз становился в истории Церкви, в том числе в недавнее время, почвой для нарушения мира в церковном сообществе, и эта угроза делается особенно актуальной в то время, когда общество переживает потрясения. Показательным является и то, что среди священнослужителей, извергаемых из священного сана, подавляющее большинство не имели духовного образования при хиротонии.

Прошу вас, владыки, не забывать о том, что служение архиерея предполагает неустанную заботу как о повышении образовательного уровня священников, так и о повышении уровня собственных знаний. Ведь архипастыри и пастыри призваны уметь — по слову апостола Петра — *дать ответ вопрошающим о нашем уповании,* дать этот ответ *с кротостью и благоговением* (см. 1 Пет. 3, 15) и на языке, понятном и доступном современному человеку. При этом да сохранит Господь священнослужителей от того, чтобы путать истины веры с суевериями или *бабьими баснями* (см. 1 Тим. 4, 7), под которыми, по толкованию блаженного Феодорита Кирского, апостол Павел понимал *«лживое перетолкование закона и неблаговременное его хранение»*.

В связи с вопросом об уровне подготовки священнослужителей предлагаю сегодня обсудить возможную реорганизации духовных семинарий, их укрупнение в межрегиональные семинарии, объединение усилий существующих духовных учебных заведений. Это весьма важная тема, которая нуждается в нашем совместном размышлении.

Наблюдая за общецерковной статистикой, можно констатировать, как я уже отметил, что многие епархии продолжают испытывать кадровый дефицит, хоть он и не сравним с тем, что было ещё 30 лет назад. С тем большей бережностью следует относиться к каждому священнослужителю. К сожалению, по разным причинам клирики порой сталкиваются с соблазном оставить служение и, увы, некоторые не выдерживают искушения. Убеждён, что во многих случаях таких священнослужителей можно остановить на пути от алтаря Господня, если епархиальный архиерей обратит на них доброе, благожелательное отеческое внимание при первых признаках наступающего кризиса.

Мы знаем случаи, когда клирики оставляют сан, следуя своей гордыне и иным страстям — и таких особенно трудно бывает остановить на пути к этому решению. Однако бывает, что такой шаг клирик предпринимает вследствие семейных неурядиц. Эта тема в минувшие годы подробно обсуждалась в комиссии Межсоборного Присутствия по церковному управлению, пастырству и организации церковной жизни. В частности, в комиссии было отмечено, что многим клирикам приходится нести богослужебную чреду неделями и жить в таком ритме годами, не имея

возможности уделять должное внимание и заботу своей семье. Тема эта непростая, но она по-прежнему требует нашего внимания. В Постановлениях Архиерейского Собора 2017 года подчёркивалось, что *«при определении места служения священнослужителя и его материального содержания важно по возможности принимать во внимание состав и численность его семьи»***[2]**. Прошу каждого из вас, владыки, помнить об этом соборном указании, которое предполагает, что к сфере ответственности епархиального архиерея в полной мере относится выстраивание служебного положения священнослужителя таким образом, чтобы у клирика хватало времени и сил на семью. В частности, следует учитывать упомянутые обстоятельства при определении места служения клирика и объёма служебной нагрузки, а также предоставлении ему отпускного времени для пребывания с семьёй. Мы часто говорим о необходимости усиления поддержки государством многодетных семей в России. И это действительно важно! Тем более нам следует со вниманием и заботой относится к семьям священнослужителей.

Сложности в семьях духовенства порой обусловлены неполной готовностью будущих клириков, а также их жён и детей к служению Церкви. Епархиальным архиереям полезно знакомиться с настроением семьи кандидата в клир, дабы заблаговременно предупреждать ситуации, когда супруга и домочадцы не готовы понести подвиг священнослужения мужа и отца.

Важно, чтобы подготовка к семейной жизни будущего священнослужителя начиналась с семинарской скамьи, к примеру, через внеурочные и неформальные беседы с опытными семейными пастырями, разъясняющими, какие сложности могут ждать семейных клириков, как их избежать или, если они возникнут, — как их преодолевать. Подобные братские беседы следует проводить и с молодыми, недавно рукоположенными священнослужителями.

Знаю, что во многих епархиях ведётся активная работа по оказанию материальной и социальной поддержки священно- и церковнослужителям, вдовам священников и сиротам, престарелым клирикам, в том числе через создание и реальную деятельность епархиальных попечительских комиссий. Выражаю благодарность тем архипастырям, кто проявляет внимание к нуждам своего клира. Каждый епархиальный архиерей должен быть твёрдо уверен, что проживающие во вверенной ему епархии многодетные клирики, а также пожилые заштатные священнослужители, вдовицы и сироты духовенства не испытывают какой-либо постоянной, долговременной нужды. Если архипастырь по небрежному отношению к этой своей обязанности не знает о сложном материальном положении тех, о ком ему надлежит заботиться, или тем паче, зная о подобной ситуации и имея возможность облегчить бремя нуждающихся, пренебрегает такой возможностью, то ему придётся отвечать за это перед Самим Богом, не говоря уже о прямой ответственности перед Священноначалием.

Упомянув о священнослужителях, оставляющих сан самовольно, должен также сказать и о тех, которые извергаются из священного чина по причине совершения ими безнравственных поступков, несовместимых со служением у престола Господня. К сожалению, клирики порой становятся даже фигурантами публичных скандалов, а иногда и уголовных дел. То, что это происходит хоть и достаточно редко, но чаще, чем ранее, вполне объяснимо. Во-первых, священнослужителей стало намного больше и, следовательно, даже если доля безответственных клириков не изменилась, их количество в абсолютном исчислении могло вырасти. Во-вторых, резонанс от скандальных дел стал сильнее — такова специфика современного информационного пространства. Более того, общество очень болезненно и остро — порой даже избыточно болезненно и остро — реагирует на малейшие действительные или мнимые несоответствия поведения и жизни служителей алтаря Господня проповедуемым ими евангельским идеалам. В-третьих, мы не можем игнорировать тот факт, что дух обмирщения действует в том числе на священнослужителей.

Речь сейчас идёт вовсе не о том, что священники должны жить в какой-то изоляции от общества. К примеру, нет необходимости понуждать духовенство везде ходить в подряснике, а жён клириков — в платьях «до пят». В наше время священнику в некоторых обстоятельствах бывает уместнее носить аккуратную партикулярную одежду. Не следует осуждать священника, если он, к примеру, пойдёт в бассейн со своими детьми или в театр с друзьями и будет там находиться в соответствующей одежде. Но в любой ситуации поведение и речь священнослужителя ни в коем случае не должны компрометировать клирика. На иерейском кресте выгравированы слова апостола Павла: *«Образ буди верным словом, житием, любовию, духом, верою, чистотою»* (см. 1 Тим. 4, 12). Это напоминание о том, что священник всегда и везде призван являть чистое и доброе житие, которое не менее важно для проповеди Евангелия, чем умудрённое слово.

Священнослужитель вполне вправе обустраивать свой быт достойным образом, однако это не должно превращаться в образ жизни, по материальному уровню демонстративно контрастирующий с образом жизни паствы. Не должно быть вычурной и раздражающей роскоши. Тем более в нынешнее время, когда вся страна предпринимает усилия и ограничивает себя, жертвуя ради ближних. Неприемлемо и надменное поведение клирика. Тем более священнослужитель должен блюсти себя от поступков, явно несовместимых со священным саном.

Дорогие владыки, прошу всех вас прислушаться к следующим моим словам: всё сказанное мною в полной мере касается каждого архиерея. Ошибки, бытовые грехи, недостатки есть у каждого. Каждый имеет возможность каяться в них и трудиться ради своего исправления. Это путь любого христианина. Но если кому-то показалось, что Патриарх и Священный Синод будут терпеть публичные поступки, наносящие урон Церкви, или поведение, причиняющее ущерб пастве, то это не так. И вы видели, что полтора года тому назад Священному Синоду и Высшему

Общецерковному Суду пришлось принять довольно строгие решения в отношении нескольких заблудившихся собратьев в архиерейском сане.

Все мы надеемся на Божие снисхождение к нам грешным. Поэтому следует помнить и о милости и снисхождении к подчиненным. Клирики должны видеть в правящем архиерее в первую очередь любящего и мудрого отца, а не судию и карателя. Тем более образ Доброго Пастыря, Которому должен подражать епископ как наследник апостолов, несовместим с грубым администрированием, высокомерным обращением с духовенством и паствой, с «византийской» напыщенностью, «тыканьем» в адрес священнослужителей или посторонних людей, особенно в адрес тех, кто старше по возрасту. Сказанное, кстати, относится и к тем, кто составляет ближайшее окружение архиерея. Их поведение в отношении людей должно быть безукоризненным; это относится и к келейникам, и к иподиаконам. И архиерею необходимо строго за этим следить.

Призываю вас, дорогие владыки, быть скромными при посещении приходов. Полностью должна быть оставлена в прошлом бытовавшая порой ситуация, когда такое посещение воспринималось клиром и прихожанами как «стихийное бедствие», как стрессовая ситуация и превращалось для прихода в источник расходов, создающих трудноустранимую «дыру» в бюджете. Приезд архипастыря должен быть радостным, ободряющим, вдохновляющим событием в жизни общины, разрешающим ее трудности, в том числе порой материальные.

Когда в 2011 году начинался процесс разукрупнения епархий, основная задача заключалась в том, чтобы архиереи получили возможность быть ближе к духовенству и пастве, а церковная жизнь на местах активизировалась за счет доступности правящего архиерея и его бóльшей вовлеченности в то, что происходит на уровне благочиний и приходов. Это актуально и поныне. При этом, разумеется, не было и нет цели путем увеличения архиерейского корпуса усилить финансовую нагрузку на приходы. Отчислять средства на епархиальные и общецерковные нужды — это уставная обязанность каждой общины, но эти отчисления не должны превращаться в непосильное бремя, осложняющее материальное положение приходов. Не должны отчисления становиться и средством давления на неугодного настоятеля. Жалобы по этому поводу порой поступают в Московскую Патриархию и становятся поводом для самых серьёзных проверок, а порой — и кадровых решений.

Дорогие собратья-архипастыри, прошу передать мою искреннюю и глубокую благодарность всем священникам, диаконам, семейным, монашествующим, достойно совершающим свое служение, а также семьям нашего белого духовенства, так или иначе разделяющим с главами своих *домашних*

церквей (ср. 1 Кор. 16, 19) их труды на благо Церкви.

* * *

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства, собратья архипастыри! Мы видим, что Церковь Христова и весь мир переживают ныне нелегкое, тревожное время. Но мы взираем в будущее с верой и надеждой на Возлюбившего её Господа Иисуса. В своем историческом шествии Церковь всегда вдохновлялась пророческими словами ветхозаветного евангелиста — пророка Божия Исаии, обращенными к ней — Новому Израилю — и звучащими сегодня на удивление современно и ободряюще. Прислушаемся и мы к этим словам: *«Ныне же так говорит Господь: <…> Не бойся, ибо Я искупил тебя <…> Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, — через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя, ибо Я Господь, Бог твой, <…> Спаситель твой. <…> Ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя. <…> Не бойся, ибо Я с тобою!»* (Ис. 43, 1 — 5).

Благодарю всех за внимание и приглашаю всех к обсуждению как тех вопросов, которые я сегодня уже успел затронуть, так и иных, волнующих вас и вашу паству.Да благословит Господь наши труды — во славу Его имени и на благо Его Церкви!

---

[1] Письма были направлены: Блаженнейшему Патриарху Антиохийскому Иоанну; Блаженнейшему Патриарху Иерусалимскому Феофилу; Святейшему Патриарху Грузинскому Илии; Святейшему Патриарху Сербскому Порфирию; Блаженнейшему Патриарху Румынскому Даниилу; Святейшему Патриарху Болгарскому Неофиту; Блаженнейшему Архиепископу Албанскому Анастасию; Блаженнейшему Митрополиту Польскому Савве; Блаженнейшему Митрополиту Чешских земель и Словакии Ростиславу; Блаженнейшему Митрополиту всей Америки и Канады Тихону; Блаженнейшему Митрополиту Охридскому и Македонскому Стефану; Папе Римскому Франциску; Патриарху Коптской Церкви Тавадросу II, Главе Англиканского сообщества Архиепископу Кентерберийскому Джастину Уэлби, генеральному секретарю Всемирного совета церквей доктору Джерри Пиллэю, генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Антониу Гутерришу, генеральному секретарю ОБСЕ Хельге Марии Шмид, генеральному секретарю Совета Европы Марии Пейчинович-Бурич, верховному комиссару ООН по правам человека Фолькеру Тюрку, директору Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека Маттео Мекаччи.

[2] Постановления Архиерейского Собора 2017 года, пункт 11.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/90538/